

Шекспир У. Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX-XX веков filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Уильям Шекспир Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX-XX веков
William Shakespeare

To be, or not to be: that is the question:
whether 'tis nobler in the mind to suffer
The slings and arrows of outrageous fortune,
Or to take arms against a sea of troubles,
And by opposing end them? To die: to sleep;
No more; and by a sleep to say we end
The heart-ache and the thousand natural shocks
That flesh is heir to, 'tis a consummation
Devoutly to be wish'd. To die, to sleep;
To sleep: perchance to dream: ay, there's the rub;
For in that sleep of death what dreams may come
when we have shuffled off this mortal coil,
Must give us pause: there's the respect
That makes calamity of so long life;
For who would bear the whips and scorns of time,
The oppressor's wrong, the proud man's contumely,
The pangs of despised love, the law's delay,
The insolence of office and the spurns
That patient merit of the unworthy takes,
when he himself might his quietus make
with a bare bodkin? who would fardels bear,
To grunt and sweat under a weary life,
But that the dread of something after death,
The undiscover'd country from whose bourn
No traveller returns, puzzles the will
And makes us rather bear those ills we have
Than fly to others that we know not of?
Thus conscience does make cowards of us all;
And thus the native hue of resolution
Is sicklied o'er with the pale cast of thought,
And enterprises of great pith and moment
with this regard their currents turn awry,
And lose the name of action. – Soft you now!
The fair Ophelia! Nymph, in thy orisons
Be all my sins remember'd.
М. Вронченко

Быть или не быть – таков вопрос; что лучше,
что благородней для души: сносить ли
удары стрел враждующей фортуны,
или восстать противу моря бедствий
и их окончить. Умереть – уснуть –
не боле, сном всегдашним прекратить
все скорби сердца, тысячи мучений,
наследье праха – вот конец, достойный
желаний жарких. Умереть – уснуть.
Уснуть. Но сновиденья... Вот препона:
какие будут в смертном сне мечты,
когда мятежную мы свергнем брэнность,
о том помыслить должно. Вот источник
столь долгой жизни бедствий и печалей.
и кто б снес бич и поношенья света,
обида гордых, притеснение сильных,
законов слабость, знатных своевольство,
осмеянной любви муки, злое
презренных душ презрение к заслугам,
когда кинжала лишь один удар –
и он свободен. Кто в ярме ходил бы,
стенал под игом жизни и томился,
когда бы страх грядущего по смерти
неведомой страны, из коей нет
сюда возврата, – не тревожил воли,
не заставлял скорей сносить зло жизни,
чем убегать от ней к бедам безвестным.
Так робкими творит всегда нас совесть,

Шекспир У. Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX-XX веков filosoff.org

Так яркий в нас решимости румянец
Под тению пускает размышленья,
И замыслов отважные порывы,
От сей препоны уклоняя бег свой,
Имен деяний не стяжают. Ах,
Офелия. О нимфа, помяни
Грехи мои в своей молитве.

М. Загуляев

Быть иль не быть – вот он, вопрос. Должна ли
Великая душа сносить удары рока
Или, вооружаясь против потока бедствий,
Вступить с ним в бой и положить конец
Страданью...
Умереть – заснуть... и только.
И этим сном покончить навсегда
С страданиями души и с тысячью болезней,
Природой привитых к немощной плоти нашей...
Конец прекрасный и вполне достойный
Желаний жарких...
Умереть – заснуть...
Заснуть... быть может, видеть сны... какие?
Да, вот помеха... Разве можно знать,
Какие сны нам возмутят сон смертный...
Тут есть о чем подумать.
Эта мысль
И делает столь долгой жизнь несчастных.
И кто бы в самом деле захотел
Сносить со стоном иго тяжелой жизни,
Когда б не страх того, что будет там, за гробом.
Кто б захотел сносить судьбы все бичеванья
И все обиды света, поруганье
Тирана, оскорбленья гордеца,
Отверженной любви безмолвное страданье,
Законов медленность и дерзость наглеца,
Который облечен судьбой всесильной властью,
Презрение невежд к познаниям и уму,
Когда довольно острого кинжала,
Чтоб успокоиться навек... Кто б захотел
Нести спокойно груз несчастной жизни,
Когда б не страх чего-то после смерти,
Неведомой страны, откуда ни один
Еще доселе путник не вернулся...
Вот что колеблет и смущает волю,
Что заставляет нас скорей сносить страданья,
Чем убегать к иным, неведомым бедам,
Да, малодушными нас делает сомненье...
Так бледный свой оттенок размышленья
Кладет на яркий цвет уж твердого решенья,
И мысли лишь одной достаточно, чтоб вдруг
Остановить важнейших дел течение.
О если б... Ах, Офелия... О Ангел,
В своей молитве чистой помяни
Мои грехи.

Н. Кетчер

Быть или не быть. Вопрос в том, что благородней: сносить ли пращи и стрелы
злоствующей судьбины или восстать против моря бедствий и, сопротивляясь,
покончить их. Умереть – заснуть, не больше, и, зная, что сном этим мы
кончаем все скорби, тысячи естественных, унаследованных телом

Шекспир У. Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX–XX веков filosoff.org противностей, – конец желаннейший. Умереть – заснуть, заснуть, но, может быть, и сны видеть – вот препона; какие могут быть сновиденья в этом смертном сне, за тем как стряхнем с себя земные тревоги, вот что останавливает нас. Вот что делает бедствия так долговечными; иначе кто же стал бы сносить бичевание, издевки современности, гнев властолюбцев, обиды горделивых, муки любви отвергнутой, законов бездействие, судов своеволие, ляганье, которым терпеливое достоинство угощается недостойными, когда сам одним ударом кинжала может от всего этого избавиться. Кто, кряхтя и потя, нес бы бремя тягостной жизни, если бы страх чего по смерти, безвестная страна, из-за пределов которой не возвращался еще ни один из странников, не смущали воли, не заставляли скорей сносить удручающие нас бедствия, чем бежать к другим, неведомым. Так всех нас совесть делает трусами; так блекнет естественный румянец решимости от тусклого напора размышленья, и замыслы великой важности совращаются с пути, утрачивают название деяний. – А, Офелия. О нимфа, помяни меня в своих молитвах.

Н. Маклаков

Быть или не быть, – вопрос весь в том:
что благороднее. Переносить ли
нам стрелы и удары злополучья –
или восстать против пучины бедствий
и с ними, в час борьбы, покончить разом.
Ведь умереть – уснуть, никак не больше;
Уснуть в сознании, что настал конец
Стенаньям сердца, сотням тысяч зол,
Наследованных телом. Как, в душе,
не пожелать такого окончанья?
Да. Умереть – уснуть. Но ведь уснуть,
Быть может, грезить. Вот, и вечно то же
Тут затрудненье: в этой смертной спячке,
Как с нас спадет ярмо земных сует,
Какого рода сны нам сниться могут.
Вот отчего мы медлим, вот причина,
что наши бедствия столь долговечны.
И кто бы согласился здесь терпеть
Насилье грубое, издевки века,
Неправды деспотов, презренье гордых,
Тоску отвергнутой любви, законов
Бездействие, судов самоуправство
и скромного достоинства награду –
ляганье подлецов, когда возможно
купить себе покой одним ударом.
И кто бы захотел здесь ношу жизни,
Потя и кряхтя, таскать по свету,
когда б не страх чего-то после смерти,
Страх стороны неведомой, откуда
из странников никто не возвращался,
не связывал нам волю, заставляя
охотнее страдать от злоключений
уже известных нам, чем устремляться
навстречу тем, которых мы не знаем.
Так совесть превращает нас в трусишек,
Решимости естественный румянец,
при бледнолицом размышленьи, блекнет;
Стремления высокого значенья,
при встрече с ним, сбиваются с дороги,
и мысли не становятся делами, –
А, это вы, Офелия. О нимфа.
Вспомяни грехи мои в молитвах.

А. Соколовский

Жить иль не жить – вот в чем вопрос.
Честнее ль
Безропотно сносить удары стрел
Враждебной нам судьбы, иль кончить разом
С безбрежным морем горестей и бед,
Восстав на все. Окончить жизнь – уснуть,
Не более, – когда при этом вспомнить,
Что с этим сном навеки отлетят
И сердца боль, и горькие обиды –
Наследье нашей плоти, – то не вправе ль
Мы все желать подобного конца.
Окончить жизнь – уснуть... уснуть, а если
При этом видеть сны... Вот остановка.
Какого рода сны тревожить будут
Нас в смертном сне, когда мы совлечем
С себя покрывку плоти. Вот что может
Связать решимость в нас, заставляя вечно
Терпеть и зло, и бедственную жизнь...
Кто стал бы, в самом деле, выносить
Безропотно обиды, притеснения,
Ряд горьких мук обманутой любви,
Стыд бедности, неправду власти, чванство
И гордость знатных родом – словом, все,
Что суждено достоинству терпеть
От низости, – когда бы каждый мог
Найти покой при помощи удара
Короткого ножа. Кто стал влачить бы
В поту лица томительную жизнь,
Когда бы страх пред тою непонятной,
Неведомой страной, откуда нет
И не было возврата, не держал
В оковах нашей воли и не делал
Того, что мы скорей сносить готовы
Позор и зло, в которых родились,
Чем ринуться в погоню за неизвестным...
Всех трусами нас сделала боязнь.
Решимости роскошный цвет бледнеет
Под гнетом размышленья. Наши все
Прекраснейшие замыслы, встречаясь
С ужасной этой мыслью, отступают,
Теряя имя дел. – Но тише, вот
Офелия. О нимфа, помяни
Меня, прошу, в святых своих молитвах.

А. Московский

Жизнь или смерть, вот дело в чем:
Достойней ли претерпевать
Мятежного удары рока
Иль отразить их и покончить
Со всею бездною терзаний.
Ведь смерть есть только сон – не боле,
И если знать, что с этим сном
Придет конец врожденным мукам,
Как не стремиться нам к нему,
Покончить с жизнью... и заснуть...
Заснуть и сны, быть может, видеть,
Вот преткновенье... Сны какие
Нас в вечном сне тревожить будут,
Когда с себя мы свергнем это
Ярмо житейской суеты.
Да, вот что понуждает нас
Терпеть до старости невзгоды.
Иначе кто переносить
Решился бы все то, что стало
Посмешищем, бичом веков:
Тиранов дерзкий произвол,

Шекспир У. Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX-XX веков filosoff.org

Людей заносчивых нахальство,
Отвергнутой любви мученья,
Судилищ наших проволочки,
Надменность властью облеченных,
Пренебрежение к заслугам, –
Когда один укол иглы
Нас в состоянье успокоить.
Кто помирился бы иначе
Со всеми тягостями жизни –
Лишь страх пред чем-то после смерти
Пред той неведомой страной,
Отколь никто не возвращался,
Смущает нас, и мы скорее
Из двух зол выбираем то,
Что нам известно. Совесть наша
Быть трусами нас побуждает,
Под гнетом мысли блекнет смелость,
И замыслы с огнем и силой,
Неволью сбившись с колеи,
Делами названы не будут.
(Замечает Офелию.)
Прелестная Офелия, тише...
Ах, нимфа, помяни мои
В своих молитвах прегрешенья...

К. Р.

Быть иль не быть, вот в чем вопрос.
Что выше:
Сносить в душе с терпением удары
Пращей и стрел судьбы жестокой или,
Вооружившись против моря бедствий,
Борьбой покончить с ним? Умереть, уснуть –
Не более; и знать, что этим сном покончишь
С сердечной мукою и с тысячью терзаний,
Которым плоть обречена, – о, вот исход
Многожеланный! Умереть, уснуть;
Уснуть! И видеть сны, быть может? Вот оно!
Какие сны в дремоте смертной снятся,
Лишь тленную стряхнем мы оболочку, – вот что
Удерживает нас. И этот довод –
Причина долговечности страданья.
Кто б стал терпеть судьбы насмешки и обиды,
Гнет притеснителей, кичливость гордецов,
Любви отвергнутой терзание, законов
Медлительность, властей бесстыдство и презренье
Ничтожества к заслуге терпеливой,
Когда бы сам все счета мог покончить
Каким-нибудь ножом? Кто б нес такое бремя,
Стеная, весь в поту под тяготою жизни,
Когда бы страх чего-то после смерти,
В неведомой стране, откуда ни единый
Не возвращался путник, воли не смущал,
Внушая нам скорей испытанные беды
Сносить, чем к неизведанным бежать? И вот
Как совесть делает из всех нас трусов;
Вот как решимости природный цвет
Под краской мысли чахнет и бледнеет,
И предприятия важности великой,
От этих дум течение изменив,
Теряют и название дел. – Но тише!
Прелестная Офелия! – О нимфа!
Грехи мои в молитвах помяни!

П. Гнедич

Быть или не быть – вот в чем вопрос.
Что благороднее: сносить удары
Неистойвой судьбы – или против моря
Невзгод вооружиться, в бой вступить
И все покончить разом... Умереть...
Уснуть – не больше, – и сознать – что сном
Мы заглушим все эти муки сердца,
которые в наследье бедной плоти
Достались: о, да это столь желанный
Конец... Да, умереть – уснуть... Уснуть.
Жить в мире грез, быть может, вот преграда. –
Какие грезы в этом мертвом сне
Пред духом бестелесным реять будут...
Вот в чем препятствие – и вот причина,
что скорби долговечны на земле...
А то кому снести бы поношение,
Насмешки ближних, дерзкие обиды
Тиранов, наглость пошлых гордецов,
Мучения отвергнутой любви,
Медлительность законов, своевольство
Властей... пинки, которые дают
Страдальцам заслуженным негодяи, –
Когда бы можно было вековечный
Покой и мир найти – одним ударом
Простого шила. Кто бы на земле
Нес этот жизни груз, изнемогая
Под тяжким гнетом, – если б страх невольный
Чего-то после смерти, та страна
Безвестная, откуда никогда
Никто не возвращался, не смущали
Решенья нашего... О, мы скорее
Перенесем все скорби тех мучений,
что возле нас, чем, бросив все, навстречу
Пойдем другим, неведомым бедам...
И эта мысль нас в трусов обращает...
Могучая решимость остывает
При размышленьи, и деянья наши
Становятся ничтожеством... Но тише, тише.
Прелестная Офелия, о нимфа –
В своих святых молитвах помяни
Мои грехи...

П. Каншин

Жить или не жить – вот в чем вопрос. Что честнее, что благороднее: сносить ли злобные удары обидчицы-судьбы или вооружиться против моря бед, восстать против них и тем покончить с ними... Умереть – уснуть – и только... Между тем, таким сном мы можем положить конец и болям сердца, и тысячам мучительных недугов, составляющих наследие нашей плоти, – такой конец, к которому невольно порывается душа... Умереть, уснуть. Быть может, видеть сны. – Вот в чем затруднение. Ибо какие же сны могут нам грезиться во время этого мертвого сна, когда мы уже сбросили с себя все земные тревоги? Тут есть перед чем остановиться, над чем задуматься. Из-за такого вопроса мы обрекаем себя на долгие-долгие годы земного существования... Кто, в самом деле, захотел бы переносить бичевания и презрение времени, гнет притеснителей, оскорбления гордецов, страдания отвергнутой любви, медленность в исполнении законов, наглость власти и все пинки, получаемые терпеливым достоинством от недостойных, когда он сам мог бы избавиться от всего этого одним ударом короткого кинжала. Кто согласился бы добровольно нести такое бремя, стонать и обливаться потом под невыносимую тяжесть жизни, если бы боязнь чего-то после смерти, страх перед неизвестною страной, из которой не возвращался ни один путник, не смущали нашей воли, заставляя нас покорно переносить испытанные уже боли и в трепете

Шекспир У. Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX-XX веков filosoff.org
останавливаться перед неведомым... Итак, совесть превращает всех нас в трусов. Так природный румянец решимости сменяется бледным отливом размышления; так размышление останавливает на полпути исполнение смелых и могучих начинаний, и они теряют название «действия»... Но тише. Вот хорошенькая Офелия. О нимфа, в своих святых молитвах помяни и меня, и все мои грехи.

Д. Аверкиев

Жизнь или смерть – таков вопрос;
Что благородней для души; сносить ли
И пращу, и стрелу судьбы свирепой,
Иль, встав с оружием против моря зол,
Борьбой покончить с ними. Умереть –
Уснуть, – не больше. И подумать только,
Что сном окончатся и скорби сердца,
И тысячи страданий прирожденных,
Наследье плоти... Вот исход, достойный
Благоговейного желанья... Умереть –
Уснуть... Уснуть... Быть может, видеть сны...
Вот в чем препятствие. Что мы, избавясь
От этих преходящих бед, увидим
В том мертвом сне, – не может не заставить
Остановиться нас. По этой-то причине
Мы терпим бедствие столь долгой жизни, –
Кто снес бы бичеванье и насмешки
Людской толпы, презренье к бедняку,
Неправду притеснителя, томленье
Отверженной любви, бессилье права,
Нахальство власть имущих и пинки,
Что терпеливая заслуга сносит
От недостойного, – когда он может
Покончить с жизнью счесть
Простым стилетом. Кто бы стал таскать
Все эти ноши, и потеть, и охать
Под тягостною жизнью, если б страх
Чего-то после смерти, той страны
Неведомой, из-за границ которой
Не возвращаются, – не путал воли,
Уча, что лучше нам сносить земные беды,
Чем броситься к другим, нам неизвестным.
Так в трусов превращает нас сознание;
Так и решимости природный цвет
От бледного оттенка мысли тускнет.
И оттого-то также предприятия,
Великие по силе и значенью,
Сбиваясь в сторону в своем теченье,
Не переходят в дело, – Успокойся...
Прекрасная Офелия... О нимфа,
В своих святых молитвах помяни
Мои грехи.

Н. Россов

Быть иль не быть? Вот в чем вопрос. Что глубже:
Сносить безропотно удары стрел
Безжалостной судьбы иль стать лицом
Пред морем бедствий и окончить их
Борьбою? Умереть – уснуть, не больше,
И знать, что с этим сном исчезнут все
Волненья сердца, тысячи страданий –
Наследье праха. О, такой конец
желанный! Умереть – уснуть. Уснуть?
А сновиденья? Вот она – преграда:

Шекспир У. Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX-XX веков filosoff.org

Какие грезы скрыты в смертном сне,
Когда освободимся мы от плоти?
Вот почему так долговечно горе.
Иначе кто б переносил насмешки
И кровожадность века, гнет тиранов,
Высокомерье гордецов, тоску
Отвергнутой любви, судей бесстыдство,
Законов медленность, презренье тли
К заслуге скромной, ежели один
Удар кинжала успокоить может?
кто б, обливаясь потом и стеная,
Бродил под бременем земных невзгод,
Когда б не страх чего-то после смерти,
Перед таинственной страной, откуда
Не возвращался ни единый путник?
Вот отчего слабеет наша воля
И заставляет нас скорей терпеть
Зло жизни, чем бежать к безвестным бедам.
Так всех нас трусостью объемлет совесть,
Так вянет в нас решимости румянец,
Сменяясь бледным цветом размышленья,
И замыслов великих начертанья
Чрез то не облекаются в деянья.
Прелестная Офелия! О нимфа,
Меня в своих молитвах не забудь.

М. Морозов

Быть или не быть, вот в чем вопрос. Благороднее ли молча терпеть пращи и стрелы яростной судьбы, или поднять оружие против моря бедствий и в борьбе покончить с ними? Умереть – уснуть – не более того. И подумать только, что этим сном закончится боль сердца и тысяча жизненных ударов, являющихся уделом плоти, – ведь это конец, которого можно от всей души пожелать! Умереть. Уснуть. Уснуть, может быть, видеть сны; да, вот в чем препятствие. Ибо в этом смертном сне какие нам могут присниться сны, когда мы сбросим мертвый узел суеты земной? Мысль об этом заставляет нас остановиться. Вот причина, которая вынуждает нас переносить бедствия столь долгой жизни, несправедливости угнетателя, презрение гордеца, боль отвергнутой любви, проволочку в судах, наглость чиновников и удары, которые терпеливое достоинство получает от недостойных, если бы можно было самому произвести расчет простым кинжалом? Кто бы стал тащить на себе бремя, кряхтя и потя под тяжестью изнурительной жизни, если бы не страх чего-то после смерти – неоткрытая страна, из пределов которой не возвращается ни один путешественник, не смущал бы нашу волю и не заставлял бы скорее соглашаться переносить те бедствия, которые мы испытываем, чем спешить к другим, о которых мы ничего не знаем? Так сознание делает нас всех трусами; и так врожденный цвет решимости покрывается болезненно – бледным оттенком мысли, и предприятия большого размаха и значительности в силу этого поворачивают в сторону свое течение и теряют имя действия. Но тише! Прекрасная Офелия! Нимфа, в твоих молитвах да будут помянуты все мои грехи!

Владимир Набоков

Быть или не быть – вот в этом
Вопрос; что лучше для души – терпеть
Пращи и стрелы яростного рока
Или, на море бедствий ополчившись
Покончить с ними? Умереть: уснуть
Не более, и если сон кончает
Тоску души и тысячу тревог,
Нам свойственных, – такого завершения
Нельзя не жаждать. Умереть, уснуть;
Уснуть: быть может, сны увидеть; да,

Вот где затор, какие сновиденья
Нас посетят, когда освободимся
От шелухи сует? Вот остановка.
Вот почему напасти так живучи;
Ведь кто бы снес бичи и глум времен,
Презренье гордых, притеснение сильных,
Любви напрасной боль, закона леность,
И спесь властителей, и все, что терпит
Достойный человек от недостойных,
Когда б он мог кинжалом тонким сам
Покой добыть? Кто б стал под грузом жизни
Кряхтеть, потеть, – но страх, внушенный чем-то
За смертью – неоткрытою страной,
Из чьих пределов путник ни один
Не возвращался, – он смущает волю
И заставляет нас земные муки
Предпочитать другим, безвестным. Так
Всех трусами нас делает сознание,
На яркий цвет решимости природной
Ложится бледность немощная мысли,
И важные, глубокие затеи
Меняют направление и теряют
Название действий. Но теперь – молчанье...
Офелия...
В твоих молитвах, нимфа,
Ты помяни мои грехи.

М. Лозинский

Быть или не быть, – таков вопрос;
Что благородней духом – покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством? Умереть, уснуть, –
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,
Наследье плоти, – как такой развязки
Не жаждать? Умереть, уснуть. – Уснуть!
И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
Какие сны приснятся в смертном сне,
Когда мы сбросим этот бранный шум,
Вот что сбивает нас; вот где причина
Того, что бедствия так долговечны;
Кто снес бы плети и глумление века,
Гнет сильного, насмешку гордеца,
Боль презренной любви, судей неправду,
Заносчивость властей и оскорбленье,
Чинимые безропотной заслуге,
Когда б он сам мог дать себе расчет
Простым кинжалом? Кто бы плелся с ношей,
Чтоб охоть и потеть под нудной жизнью,
Когда бы страх чего-то после смерти, –
Безвестный край, откуда нет возврата
Земным скитальцам, – волю не смущал,
Внушая нам терпеть невзгоды наши
И не спешить к другим, от нас сокрытым?
Так трусами нас делает раздумье,
И так решимости природный цвет
Хиреет под налетом мысли бледным,
И начинанья, взнесшиеся мощно,
Сворачивая в сторону свой ход,
Теряют имя действия. Но тише!
Офелия? – В твоих молитвах, нимфа,
Да вспомнятся мои грехи.

Борис Пастернак

Быть или не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателей, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль,
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика,
Так погибают замыслы с размахом,
В начале обещавшие успех,
От долгих отлагательств. Но довольно!
Офелия! О радость! Помяни
Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!